

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СПРАВОЧНИКИ И СЛОВАРИ

DOI 10.22455/2541-8297-2020-15-458-476

УДК 821.161.1

**«Пушкинский словарь» Г.А. Шенгели:
Неизданная статья автора конкорданса
к стихам А.С. Пушкина**

© 2020, Н.Л. Васильев, Д.Н. Жаткин

Аннотация. В публикации вводится в научный оборот статья Г.А. Шенгели (1894–1956), посвященная подготовленному им во второй половине 1930-х гг. «Пушкинскому словарю», задуманному как конкорданс к поэзии классика, но так и не изданному (рукопись, скорее всего, была утрачена). Статья, датируемая авторами 1955 г. и написанная Шенгели для оповещения писательской и научной общественности о целях, структуре и информационных возможностях «пушкинского словаря», не потеряла актуальности до сих пор, являясь одним из немногих конкретных свидетельств о замысле ученого в плане изучения языка и лингвистической поэтики Пушкина. Текст публикуется по машинописи с авторской правкой, хранящейся в фонде журнала «Октябрь» в РГАЛИ. В статье Шенгели отмечается, что сама идея составления словаря к произведениям Пушкина как создателя русского литературного языка возникла достаточно давно, однако осуществлению замысла препятствовало отсутствие научно достоверных пушкинских текстов. Коллектив составителей «Пушкинского словаря» принял за основу тексты шеститомника 1936 г., выпущенного Гослитиздатом, где эта проблема, по мнению ученого, была в целом преодолена. Выделяя толковый словарь и словарь-конкорданцию как два основных типа трудов, описывающих языковые особенности того или иного автора, Шенгели аргументирует выбор конкорданса, представленного в виде комплекта частных словарей (Жан Рово — хронологических подвыборок), объединенных общим словоуказателем, для составления полного корпуса пушкинского поэтического языка.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, Г.А. Шенгели, поэтический язык, словарь Пушкина, конкорданс.

Информация об авторах: Николай Леонидович Васильев, д. филол. н., профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Саранск, Россия. E-mail: nikolai_vasiliev@mail.ru

Дмитрий Николаевич Жаткин, д. филол. н., профессор, Пензенский государственный технологический университет, Пенза, Россия. E-mail: ivb40@yandex.ru

Цитирование: *Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н.* «Пушкинский словарь» Г.А. Шенгели: Неизданная статья автора конкорданса к стихам А.С. Пушкина // Литературный факт. 2020. № 1 (15). С. 458–476. DOI 10.22455/2541-8297-2020-15-458-476

Нам уже приходилось писать о словаре поэзии А.С. Пушкина, подготовленном в конце 1930-х гг. под руководством Георгия Шенгели (1894–1956), но так и оставшемся в рукописи, несмотря на многочисленные попытки ученого привлечь внимание издателей, ученых, чиновников к необходимости публикации уникального и трудоемкого исследования¹, — что существенно сказалось на темпах развития писательской лексикографии в СССР и, прежде всего, приоритете создания конкордансов, пришедших в отечественную филологию, в частности пушкинистику, как «импортный» продукт². Рукопись словаря, вероятно, не сохранилась.

В данном случае мы ставим задачу, дополняя сказанное ранее, ввести в научный оборот одну из двух «архивных» статей Г.А. Шенгели об этом словаре, написанную предположительно в 1955 г. для оповещения писательской и научной общественности о целях, структуре и информационных возможностях «пушкинского словаря». Статья предназначалась для литературно-художественного журнала «Октябрь», но так и осталась в портфеле редакции³. Она конкретизирует замысел исследователя и, по нашему убеждению, до сих пор актуальна в плане осмысления лингвопоэтики Пушкина и возможных путей развития современной авторской лексикографии⁴.

¹ *Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н.* Конкорданс к поэзии А.С. Пушкина, подготовленный в 1930-х гг. Г.А. Шенгели // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2019. № 3. С. 39–51.

² См.: *Шоу Дж.-Т.* Конкорданс к стихам А.С. Пушкина [1984]: В 2 т. / Пер. с англ. М., 2000.

³ См.: РГАЛИ. Ф. 619 (Журнал «Октябрь»). Оп. 1. Ед. хр. 1845; машинопись с правкой автора.

⁴ См. также, напр.: *Васильев Н.Л.* «Словарь языка Пушкина»: 50 лет спустя... // Авторская лексикография и история слов: К 50-летию выхода в свет «Словаря языка Пушкина». М., 2013. С. 23–29; *Он же.* Новые горизонты в писательской лексикографии и в изучении исторической лингвопоэтики русской литературы // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 1. С. 150–153; *Шестакова Л.Л.* Современное состояние русской авторской лексикографии // Вопросы языкознания. 2019. № 2. С. 126–150.

Г.А. Шенгели

ПУШКИНСКИЙ СЛОВАРЬ

1

Изучение поэтического языка, постоянно прокламируемое в речах литературных ораторов и в статьях литературных критиков, не говоря уже о программах педвузовских литературных факультетов, натывается у нас на существеннейшее препятствие: отсутствие словарей к произведениям русских писателей.

В то время как Европа располагает превосходными словарями к произведениям Шекспира⁵, Гёте, Данте, Мольера, Вергилия⁶, у нас есть лишь словарик к Фонвизину⁷, выпущенный свыше полувека назад и затерявшийся даже в тех редких библиотеках, где он имелся.

Между тем, без словарей изучение поэтического языка великих авторов малопродуктивно, ибо даже внимательнейший исследователь не в состоянии проследить за эволюцией лексических групп на протяжении многих десятков тысяч стихов или сотен листов прозы и вынужден довольствоваться лишь перелистыванием текста и набрасыванием только контуров языка. При этом обычно удается констатировать лишь наличие архаизмов, неологизмов, вулгаризмов и проч., привести несколько десятков или сотен «примеров» на выдержку, проанализировать подробно несколько отрывков, — но не более. Подсчет же встречаемости как определенных лексических типов, так и отдельных слов, просто невозможен, — а лишь подсчет дает возможность с убедительностью характеризовать эволюцию языка во времени, вариации языка в рамках жанров и т.д., без чего характеристика стиля приобретает расплывчатый и монотонный характер. Утверждения, что у данного автора встречается «много архаизмов, например...» и «нередки вулгаризмы, например...», обычно, как резиновый пояс, подходят почти к любому автору-клас-

⁵ См., в частности: *Карпова О.М.* Словари языка Шекспира: Опыт историко-типологического исследования. XVIII–XX вв. Иваново, 1994.

⁶ Краткий обзор писательской лексикографии за рубежом см., например: *Гельгардт Р.Р.* Словарь языка писателя: К истории становления жанра // Русская авторская лексикография XIX–XX веков: Антология. М., 2003. С. 23–34.

⁷ *Петров К.* Словарь к сочинениям и переводам Д.И. Фонвизина. СПб., 1904. См. также: *Чернышев В.И.* [Рец. <1906>:] // Чернышев В.И. Избранные труды: В 2 т. М., 1970. Т. 2. С. 313–322; Русская авторская лексикография XIX–XX веков: Антология. М., 2003. С. 38–39, 422–423; *Шестакова Л.Л.* Русская авторская лексикография: Теория, история, современность. М., 2011. С. 156–159.

сику⁸. А изучение других сторон стиля, например эпитета, метафорического словоупотребления, насыщенности языка вещественными или отвлеченными понятиями, динамическими или статическими глаголами и пр., — вплоть до рассмотрения ритмических тяготений слов данного лексического или слогуударного типа, — без словаря становится вообще невозможным.

Идея составления словаря к произведениям Пушкина как создателя русского литературного языка напрашивается сама собою и возникла достаточно давно. О таком словаре многие десятилетия мечтала дореволюционная Академия наук. Профессор Венгеров принимался за его составление, но дела до конца не довел⁹. Одним из существенных препятствий было отсутствие научно достоверных пушкинских текстов. Теперь это препятствие отпало, и, хотя неизбежны в дальнейшем некоторые дополнения и уточнения текста, основная текстологическая работа закончена и фиксируется в академическом издании Пушкина¹⁰.

И ПУШКИНСКИЙ СЛОВАРЬ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ — СОЗДАН. Коллектив работников, организованный Союзом советских писателей (по моей инициативе и под моим руководством), закончил работу по составлению словаря к стихотворениям Пушкина.

2

В основу работы были положены тексты гослитиздатовского шеститомника изд. 1936 г.¹¹ с учетом того, что редакция их проведена в основном теми же лицами, которым поручена редактура академического издания, и что, следовательно, основной массив текстологически безупречен. Необходимые доработки, весьма, очевидно, незначительные, предполагалось сделать по окончательной отделке академического текста.

⁸ См. отчасти сходные рассуждения о необходимости строгой филологической методологии: Головин Б.Н. Язык и статистика. М., 1971. С. 5–18.

⁹ См., в частности: Пушкинский семинарий при Санкт-Петербургском университете / Под рук. С.А. Венгерова. Вып. I. Программа составления словаря поэтического языка Пушкина. СПб., 1911; Венгеров С. Программа составления словаря поэтического языка Пушкина // Пушкинист: Ист.-лит. сб. СПб, 1914. С. 223–232; Фомин А.Г. С.А. Венгеров как профессор и руководитель пушкинского семинария // Пушкинский сборник. Памяти проф. С.А. Венгерова / Пушкинист IV. М.; Пг., 1922. С. XXII–XXIV.

¹⁰ Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л., 1937–1949.

¹¹ Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 6 т. 4-е изд. / Под общ. ред. С.М. Бонди, Б.В. Томашевского и М.А. Цявловского. М.; Л., 1936.

Стремясь к тому, чтобы пушкинский словарь (в дальнейшем ПС) мог быть пособием для всякого будущего исследователя, коллектив тщательно продумал тип словаря.

Первый трудный вопрос — о его материале: полный словарь, охватывающий всё, что написано Пушкиным, — стихи, художественную прозу, прозу журнальную, письма и пр. — или словарь к стихам как основной и важнейшей продукции великого поэта? Коллектив счел методологически неправильным смешивать в едином словаре язык стихов и язык прозы, ибо их художественные особенности глубоко различны. Слово в стихах выполняет иную функцию и несет несравненно бóльшую смысловую и эмоциональную нагрузку, чем слово в прозе. Объем «Онегина» в переводе на прозу — три с половиной печатных листа, т.е. объем небольшой повести, а ведь «Онегин» — «энциклопедия русской жизни» по выражению великого критика, и огромная его идейная и эмоциональная концентрированность находится в неразрывной связи со стиховым ритмом, подчеркивающим ударения и паузы, напрягающим интонацию и этим — слово с его значением и взволнованностью. Здесь мы не можем подробно рассматривать природу этой связи и отсылаем читателя к блестящей работе Ю. Тынянова «Проблема стихотворного языка»¹². Учтя этот существеннейший момент, коллектив остановился на словаре к стихам (чем, конечно, не снижается необходимость составления отдельного словаря к пушкинской прозе).

Второй важнейший вопрос — о типе словаря. Существуют два основных типа: толковый словарь и словарь-конкорданция. В толковом словаре приводятся все слова, примененные данным автором или в данном произведении (если словарь — частичный), указывается значение, в котором применено данное слово (или значения), и приводятся одна-две подтверждающих цитаты. Конкорданция также дает сводку всех слов, но снабжает каждое слово, в каком бы значении оно ни применялось, полной цитацией, т.е. приводит все строки, где данное слово встречается. Нетрудно видеть, что конкорданция, хотя и является гораздо более громоздкой, представляет ряд преимуществ по сравнению с толковым словарем. Прежде всего (хотя это и второстепенный момент) она является прекрасным справочником по тексту: достаточно помнить одно слово из строчки, чтобы сразу найти все строчки, где оно встречается, и отыскать всю строку и само произведение; толковый словарь такой возможности не дает. Затем:

¹² Тынянов Ю.Н. Проблема стихотворного языка. Л., 1924.

толковый словарь, сколь бы тонкими лингвистами он ни составлялся, не гарантирован от пробелов и промахов в толковании. Возьмем две онегинские строчки: «горит в алмазах голова»¹³ и «горел досадой взор его»¹⁴; в обоих случаях значения слова «гореть» — переносные: речь идет не о воспламенении, а о блеске; однако тождественны ли эти значения? Поэт отчетливо ощутит, что во втором случае к признаку блеска присоединяется признак накала, жгучести, — что перед нами два значения¹⁵. А ощутит ли это лингвист? В «Толковом словаре русского языка» даны такие примеры к слову «гореть» в значении «сверкать» (рубрика 7): «ярко вычищенный самовар так и горел»; «а глаза-то так и горят», — т.е. оба значения уравниваются, что, по крайней мере, спорно¹⁶. В том же словаре союз «и» истолкован в 10 оттенках значения¹⁷, а В.Виноградов в работе «Язык Пушкина», анализируя употребление этого союза в «Пророке», устанавливает несколько новых оттенков его значения, упущенных «Толковым словарем»¹⁸. Конкорданция же, давая все случаи применения данного слова, открывает возможность самых подробных толкований всякому будущему исследователю (а также возможность оспаривать иные толкования). Допустим, однако, что толковый словарь¹⁹ будет непогрешим; все-таки судить о стиле писателя по такому словарю нелегко; представим себе, что слово «бог» применяется данным

¹³ См.: «Другие редакции и варианты» романа (гл. 8, строфа XXVIa): «[Смотрите] в залу Нина входит / Остановилась у дверей / И взгляд рассеянный обводит — / Кругом внимательных гостей — / В волненье перси — плечи блещут, / **Горит в алмазах голова** / Вкруг стана [вьются] и трепещат <sic> / Прозрачной сетью кружева...» (Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. Т. 6. С. 515). Заметим, что существующие ныне конкордансы к поэзии Пушкина не фиксируют строки, относящиеся к «Другим редакциям и вариантам». См.: Шоу Дж.-Т. Конкорданс к стихам А.С. Пушкина. М., 2000; Опыт конкорданса к роману в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин» с приложением текста романа / Сост. Д.А. Гайдуков. М., 2003.

¹⁴ См.: «Другие редакции и варианты» романа (гл. 7, строфа IX): «Она на воина взглянула, / **Горел досадой взор его**, / И поблдегла <и> вздохнула / Но не сказала ничего — / И молча Ленского невеста / От сиротеюшего места / С ним удалились — и с тех пор / Уж не являлась из-за гор...» (Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. Т. 6. С. 420).

¹⁵ См. также: Словарь языка Пушкина: В 4 т. / Отв. ред. В.В. Виноградов. М., 1956–1961. Т. 1. С. 516.

¹⁶ См.: Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 1. М., 1935. Стб. 599–600.

¹⁷ Там же. Стб. 1123–1125.

¹⁸ Виноградов В.В. Язык Пушкина. Пушкин и история русского литературного языка. М.; Л., 1935. С. 124–126. Виноградов, впрочем, рассуждает не столько о значениях («присоединительно-повествовательное», «усилительно-эмоциональное» и др.), сколько об эстетических функциях («эпическая величавость», «торжественная напряженность» и др.) союза «и» в поэзии пушкинской эпохи под влиянием «библейского сказания» и «восточной лирики».

¹⁹ Имеется в виду словарь языка писателя «толкового» типа, а не конкорданс.

писателем только в двух значениях: в значении прямого названия «высшей силы» и в значении разговорной внесмысловой «заставки» вроде «слава богу», «бог с ним»; толковый словарь отметит оба случая и приведет по одному примеру; однако представим далее, что из 500 случаев применения этого слова нашим гипотетическим писателем только 10 дают прямое обращение к «богу» (да и то в речах персонажей), а остальные 490 суть лишь «заставки»; спрашивается, существенен ли этот момент для характеристики стиля, для характеристики идейного профиля? Бесспорно, да; но «толковый словарь» подобные моменты просто затушевывает, конкорданция же дает возможность их без труда вскрывать. Наконец: в поэтическом языке, как мы увидим ниже, обнаруживается тяготение некоторых слов к определенному месту в строке (о природе этого тяготения здесь мы говорить не можем²⁰), что не лишено значения для исследователя; этот момент, однако, вскрывается лишь в конкорданции, где можно окинуть взглядом все соответствующие строки, и гаснет в толковом словаре.

В силу этих соображений коллектив остановился на типе конкорданции.

Третий существенный вопрос — о структуре словаря. Можно дать единый словарь; можно дать комплект словарей, объединенных общим словоуказателем. Так как язык писателя эволюционирует во времени, — и эта сторона подлежит научному рассмотрению; так как характер языка связан с литературным жанром (ясно, что словарь иронической повести вроде «<Графа> Нулина» не похож на словарь «Сказки о золотом петушке»), то коллективу представлялось несомненным, что комплект словарей имеет бóльшую научную ценность, чем единый словарь, ибо дает возможность изучать язык каждой вещи в отдельности и сопоставлять результаты такого изучения. Для справок же и общих наблюдений достаточен единый словоуказатель, дающий перечень всех слов, и данные о том, в каких вещах и в каком количестве случаев данное слово встречается. Таким образом, наш ПС представляет собою 23 отдельных словаря: к «<Евгению> Онегину», «Полтаве», «Цыганам», «<Борису> Годунову» и т.д., к «Маленьким трагедиям», к «Песням зап-<адных> славян», к лирике — в трех хронологических разделах: до ссылки, до отъезда из села Михайловского, до конца жизни, плюс словоуказатель.

²⁰ Шенгели подразумевает специфическую стиховедческую и лингвопоэтическую проблематику, неуместную в литературно-художественном журнале.

3

Разрезы, в которых можно и должно изучать ПС, бесконечно многообразны. Здесь мы, не претендуя ни в малой степени на полноту и обстоятельность, поделимся с читателем лишь несколькими наблюдениями над нашей работой (между прочим, читателю будет небезынтересно узнать, что коллектив, составляя словарь, переработал около четверти миллиона карточек и, проработав два года в составе 20 человек, затратил 40 трудолет, т.е. полностью человеческую жизнь).

Первый вопрос, встающий в связи с языком писателя — о количестве применяемых им слов, ибо это количество свидетельствует о широте поэтического кругозора, об идейном размахе. Как известно из практики изучения иностранных языков, обладание запасом слов в 3.000 дает возможность легко объясняться по всем житейским вопросам, читать газеты и беллетристику, разбираться в научно-популярных работах.

Сколько же слов у Пушкина? СВЫШЕ 13.000²¹, не считая внутренних значений каждого слова (так, напр., слово «бежать» употребляется Пушкиным в 5 или 6 значениях)²². Шекспир дает около 18 тыс. слов при вчетверо более объемистом тексте; Гёте, при гораздо более обширном тексте, чем у Пушкина, дает меньше слов (сейчас мы не можем привести точную цифру)²³. Таким образом, наш

²¹ В «Словаре языка Пушкина», по данным составителей, 21 290 слов, хотя не все из них являются собственно лексемами. Согласно современным представлениям, общий объем поэтического и прозаического языка Пушкина — около 24 тысяч лексем, не считая имен собственных. См., в частности: *Васильев Н.Л.* О Пушкине: язык классика, поэтика романа «Евгений Онегин», писатель и его современники. Саранск, 2013. С. 88–104; *Он же.* Теория языка. Русистика. История советской лингвистики. М., 2015. С. 128–143. Однако поэтический словарь классика, по нашим данным, меньше: около 13 тысяч лексем и онимов. См. об этом, например: *Васильев Н.Л.* Словарь языка А.И. Полежаева. Саранск, 2001. С. 7; *Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н.* Опыт сравнения поэтических лексиконов А.С. Пушкина и П.А. Вяземского // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. № 4. С. 27–30; *Он же.* Опыт сравнения поэтических лексиконов А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова // Там же. 2017. № 1. С. 21–24.

²² Ср.: Словарь языка Пушкина. Т. 1. С. 74–75 (здесь отмечены 4 значения лексемы).

²³ Ошибочное утверждение, основанное, по-видимому, на данных словаря цитат и афоризмов Гёте (*Schmidt H. Goethe Lexicon. Leipzig, 1912*), не являющегося в буквальном смысле *словарем*. Согласно продолжающемуся многотомному лексикографическому проекту “Goethe Wörterbuch” (Stuttgart, 1978–), лексикон немецкого классика составляет приблизительно 90 тысяч слов. См., в частности: *Кокурина И.В.* Словарь языка Гёте // Современная лексикография: Глобальные проблемы и национальные решения. Иваново, 2007. С. 47–49; *Шестакова Л.Л.*

великий поэт по богатству словаря не уступает величайшим гениям Запада!

Отдельные вещи дают, конечно, различные цифры в зависимости от объема произведения, но при этом обнаруживается любопытный закон: закон «убывания словесной массы». Вот несколько цифр:

	<u>Число строк:</u>	<u>Число слов:</u>
Нулин	370	815
Медн. всадник	481	1033
Бахч. фонтан	568	1060
Цыганы	571	970
Годунов	2110 ²⁴	2489
Онегин	7153	6109

Если разделить количество слов на количество строк, то мы получим для перечисленных произведений такие «коэффициенты»:

Нулин	2,21
Медн. всадник	2,14
Бахч. фонтан	1,83
Цыганы	1,70
Годунов	1,18
Онегин	0,86

Этот убывающий ряд знаменует, что чем больше объем произведения, тем чаще в нем повторяются одни и те же слова²⁵. Отсюда, для исследователя стиля важно выделить эти повторяющиеся слова и установить, какие из них являются «общим материалом», т.е. дают необходимые и неизбежные означения места, времени, жестов и т.п.,

Русская авторская лексикография... С. 190; ср. иные выходные данные о "Goethe Wörterbuch": Поэт и слово: Опыт словаря / Под ред. В.П. Григорьева. М., 1973. С. 16.

²⁴ «В "Годунове" 1682 строки пятистопного ямба, что в приведении к четырехстопному ямбу (размер других поэм нашего перечня) дает материал на 2110 строк, как указано». (Примеч. Г.А. Шенгели.)

²⁵ Данное утверждение, основанное и на «здравом смысле», справедливо по отношению к текстам только одного автора. В масштабе же выборки, касающихся творчества разных авторов, проявляются и иные закономерности, а также их аномалии, когда сравнительно небольшие по объему произведения содержат высокую долю лексических новаций; при этом доля малочастотных лексем у большинства писателей весьма значительна, составляя приблизительно половину их словаря, и именно подобной лексикой в первую очередь определяется словарное богатство и своеобразие поэта, прозаика и т.д. См., в частности: Фрумкина Р.М. Статистические методы изучения лексики. М., 1964; Васильев Н.Л. Алфавитно-частотные словари языка русских писателей как важный лингвостатистический инструмент современной филологии // Русский язык в славянском мире: История и современность. Н. Новгород, 2018. С. 74–85.

и какие являются «тематической доминантой», выражают специфику данного произведения²⁶. Так, например, «Медный всадник», имея 1033 слова, насчитывает в том числе 187, встречающихся и в «Цыганах», и в «Бахчисарайском фонтане»; сверх этого — 102, встречающихся только в «Цыганах» и ровно столько же (забавное совпадение), встречающихся лишь в «Фонтане». Иначе, 491 слово, почти половина, являются в «Медном всаднике» «общими»; число их, несомненно, возрастет при сопоставлении с другими поэмами, что поможет «вылущить» тематически-ведущие словесные группы. Вот, например, тематическая доминанта «Бахч. фонтана»: из всех слов (помимо служебных, типа предлогов, союзов, наречий²⁷ и т.п.) чаще других встречаются:

измена	5 раз,
война	6
краса	7
нега	7
любовь	8
жена	8
дева	9
гарем	19 раз,

иначе говоря, «излюбленными» словами «Фонтана», этой любовно-гаремной драмы, являются как раз те, где запечатлен соответственный смысловой и эмоциональный колорит: Пушкин всё время инъецирует читателя словами и ассоциативными рядами одной категории.

Но любопытно, что доминирующий «гаремный» колорит сказывается также и в служебных словах. Взять, например, предлог «в»; он может употребляться с винительным падежом («я вошел в комнату») и с предложным («я сижу в комнате»); нетрудно усмотреть, что «в» с предложным падежом более статично, менее подвижно,

²⁶ См. об этом альтернативные методологические рассуждения: *Guiraud P.* Les caractères statistiques du vocabulaire. Paris, 1954; *Гиро П.* Проблемы и методы статистической лингвистики // Общее языкознание: Хрестоматия. Минск, 1976. С. 43–63; *Kjetsaa G.* A Norm of the Use of Poetical language in the Age of the Pushkin: A Comparative Analysis. Oslo, 1983; *Баевский В.С., Романова И.В., Самойлова Г.А.* Тематические парадигмы русской лирики XIX–XX веков // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 2000. № 6. С. 19–30; *Баевский В.С.* Лингвистические, математические, семиотические и компьютерные модели в истории и теории литературы. М., 2001. С. 193, 194, 196, 197, 204, 205, 207; *Шайкевич А.Я.* Лексические маркеры поэзии Баратынского // *Боратынский Е.А.* Авторская книга лирики. М., 2003. Кн. 4: Справочный том. С. 65–77.

²⁷ Наречия, конечно же, не относятся к «служебным словам». Вероятно, автором имелись в виду частицы.

чем с винительным. И вот, в «Бахч. фонтане» предлог «в» встречается 81 раз, причем с динамичным винительным падежом — 15 раз, а с малоподвижным предложным — 66 раз: в неподвижной, ленивой, полной «неги», жизни гарема, очевидно, чаще встречаются ситуации, изображаемые статическими глаголами и соответственными предложениями. Тот же предлог в «Медн. всаднике» встречается 32 раза с винительным и 30 раз с предложным падежом, — картина совершенно иная.

На интересные соображения наводит, например, употребление Пушкиным союза «и». Так, в «Онегине», в основном тексте, этот союз встречается 963 раза²⁸; в отброшенных строфах, в черновых вариантах он же встречается 253 раза; однако, эти варианты по объему в 7 раз менее основного текста, а «и» дает для них лишь вчетверо меньшее количество случаев, т.е. относительно встречается почти вдвое чаще; напрашивается мысль, что союз «и» в известной части применяется для заполнения строки, служит «ритмической затычкой», и поэтому понятно, что в менее удавшихся, отброшенных строфах его встречаемость относительно возрастает²⁹.

Весьма любопытны колебания в употреблении частей речи: в «Онегине» громадное количество существительных; в «Полтаве» — глаголов; в «Маленьких трагедиях» весьма большое количество противительных союзов.

Еще более интересны и поучительны внутренние вариации значения употребляемых слов. Так, в «Онегине» слово «гореть» применяется все <sic!> в разных значениях: «ты вся горишь» — о лихорадочном жаре; «страсть горит»; «то вся горит, то вся бледнеет» — о приливах и отливах румянца; «горел взор»; «они (звуки) текут, они горят»; «горит в алмазах голова». Слово «горький» встречается

²⁸ По данным Д.А. Гайдукова, 1076 раз. См.: Опыт обратного конкорданса к роману в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин»... С. 95–103.

²⁹ Заметим также, что союз «и» является абсолютным лидером по частотности использования среди всех лексем у писателей. См. выявленные нами персональные частотные рейтинги: *Васильев Н.Л.* Словарь языка А.И. Полежаева. Саранск, 2001; *Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н.* Словарь языка А.А. Дельвига. М., 2009; *Васильев Н.Л.* Словарь поэтического языка Н.П. Огарева. Саранск, 2013; *Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н.* Словарь Н.М. Языкова. М., 2013; *Они же.* Словарь поэтического языка П.А. Вяземского (с приложением малоизвестных и неопубликованных его стихотворений). М., 2015; *Они же.* Словарь поэтического языка Д.В. Давыдова. М., 2016; *Они же.* Словарь поэтического языка Е.А. Баратынского. М., 2016; *Они же.* Словарь поэтического языка Н.М. Карамзина. М., 2016; *Они же.* Словарь поэтического языка Д.В. Веневитинова. М., 2017; *Они же.* Словарь поэтического языка К.Ф. Рыльева. Пенза, 2017; *Они же.* Словарь поэтического языка И.И. Дмитриева. М., 2017; *Они же.* Словарь поэтического языка К.Н. Батюшкова. М., 2018.

неуклонно в переносном значении: «горькая кручина», «горькая вдовица», «горькая утрата», «минута горькая разлуки», «горькое презренье», очевидно восходя к слову «горе».

Для стихотворца будет крайне любопытно впервые нами констатируемое тяготение известных слов к определенным местам стихового ряда, строки. Так, слово «когда», легко помещаемое в любой части ямбической строки, дающее легкую рифму (беда, вода, господа и пр.), весьма интересно распределяется в пределах строки: в «Онегине» это слово встречается 64 раза; ни разу не стоит на рифме, т.е. не заканчивает строку, 5 раз стоит на предпоследней стопе, 3 раза на второй и 59 раз начинает строку!³⁰ В «Годунове» картина та же, с той разницей, что это слово сравнительно часто встречается после цезуры, в начале второго полустушия. Иначе говоря, Пушкин ощущал слово «когда», начинающее собою новое предложение, своеобразным рубезом и приравнивал его к сечениям стиха: к междустрочной и цезурной паузам³¹. Если взять слово «еще», имеющее ту же структуру, то окажется, что оно распределяется в строке иначе. В «Онегине» оно встречается 54 раза и один раз стоит на рифме (еще — плаще)³², 14 раз на третьей стопе, 10 раз на второй и 28 на первой, в начале строки; таким образом, «рубезность» этого слова Пушкиным ощущалась как более слабая.

Здесь стоит упомянуть еще о слове «который», вызывающем обычно немало споров при оценке стихов. В «Онегине» это слово применяется 35 раз³³, т.е. в полупроценте строк. В «Капитанской дочке» в тексте того же объема, что «Онегин», — 49 раз; у Достоевского

³⁰ См. также интересные наблюдения на этот счет (на материале пушкинского романа): *Скулачева Т.В.* Распределение частей речи в неполноударных строках русского четырехстопного ямба // Авторская лексикография и история слов. С. 132–141.

³¹ Тем не менее во всей поэзии Пушкина встречаются 6 случаев замыкания строк указанным союзом (*Услышит ваш приветный шум, когда; Так судят в небесах, но на земле когда?; Затеялива? Слышал ли ты когда; Мне поприще откроется, когда; На перекрестке ночью. Но когда; Преврите цир чудовищный, когда*), что составляет 1,3 % от общего числа его употреблений (всего 450). См.: *Шоу Дж.-Т.* Указ. соч. С. 428–431.

³² По поводу подобных орфоэпически архаичных рифм см.: *Васильев Н.Л.* Из наблюдений над рифмами в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» // *Болдинские чтения*: 2012. Б. Болдино, 2012. С. 110–112.

³³ В основном тексте — 25 раз; причем нередко в запоминающихся, знаковых поэтических формулах, например: «*Скажи, которая Татьяна?*»; — *Да та, которая грустна; Не дуэ, которого причину; Та девочка, которой он; А та, с которой образован; В котором автор знает боле; Которую воспел Назон; Но та, которую не смею; Но те, которым в дружной встрече; Которых не было и нет; В которых отразился век.* См.: Опыт обратного конкорданса к роману в стихах А.С.Пушкина «Евгений Онегин»... С. 118.

в начале «Карамазовых» (в том же «онегинском» объеме) — 52 раза; у Толстого в начале III тома «Войны и мира» — 98 раз³⁴. Отсюда, по-видимому, можно сделать вывод, что Пушкин избегал это слово, даже в «прозаизированном»³⁵ «Онегине»: так, в «Годунове» оно встречается лишь 3 раза.

Не претендуя в приведенных заметках и «первых наблюдениях» ни на какую полноту и систематичность, мы показали все-таки некоторые возможности и перспективы использования нашего ПС литературоведом, лингвистом и поэтом. Возможности эти нельзя не признать значительными.

Литература

Баевский В.С. Лингвистические, математические, семиотические и компьютерные модели в истории и теории литературы. М.: Языки славянской культуры, 2001. 336 с.

Баевский В.С., Романова И.В., Самойлова Г.А. Тематические парадигмы русской лирики XIX–XX веков // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2000. № 6. С. 19–30.

Васильев Н.Л. Алфавитно-частотные словари языка русских писателей как важный лингвостатистический инструмент современной филологии // Русский язык в славянском мире: История и современность. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2018. С. 74–85.

Васильев Н.Л. Из наблюдений над рифмами в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» // Болдинские чтения: 2012. Б. Болдино: Б.и., 2012. С. 107–120.

Васильев Н.Л. Новые горизонты в писательской лексикографии и в изучении исторической лингвопоэтики русской литературы // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 1. С. 150–153.

Васильев Н.Л. О Пушкине: язык классика, поэта и романа «Евгений Онегин», писатель и его современники. Саранск: Типография «Красный Октябрь», 2013. 388 с.

Васильев Н.Л. Словарь поэтического языка Н.П. Огарева. Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2013. 124 с.

Васильев Н.Л. Словарь языка А.И. Полежаева. Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2001. 88 с.

³⁴ Местоимение *который* в целом тяготеет к разговорной и прозаической речи, формируя сложноподчиненные предложения, и поэтому активно используется в соответствующем дискурсе.

³⁵ Неточное или неудачное определение поэтики романа, ставшего квинтэссенцией пушкинского лиризма.

Васильев Н.Л. «Словарь языка Пушкина»: 50 лет спустя... // Авторская лексикография и история слов: к 50-летию выхода в свет «Словаря языка Пушкина». М.: Азбуковник, 2013. С. 23–29.

Васильев Н.Л. Теория языка. Русистика. История советской лингвистики. М.: Ленанд, 2015. 368 с.

Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Конкорданс к поэзии А.С. Пушкина, подготовленный в 1930-х гг. Г.А. Шенгели // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2019. № 3. С. 39–51.

Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Опыт сравнения поэтических лексиконов А.С. Пушкина и П.А. Вяземского // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. № 4. С. 27–30.

Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Опыт сравнения поэтических лексиконов А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. № 1. С. 21–24.

Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь Н.М. Языкова. М.: Флинта; Наука, 2013. 120 с.

Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь поэтического языка Д.В. Веневитинова. М.: Флинта; Наука, 2017. 108 с.

Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь поэтического языка Д.В. Давыдова. М.: Флинта; Наука, 2016. 100 с.

Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь поэтического языка Е.А. Баратынского. М.: Флинта; Наука, 2016. 156 с.

Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь поэтического языка И.И. Дмитриева. М.: Флинта; Наука, 2017. 128 с.

Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь поэтического языка К.Н. Батюшкова. М.: Флинта; Наука, 2018. 97 с.

Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь поэтического языка К.Ф. Рылеева. Пенза: Пензенский государственный технологический университет, 2017. 100 с.

Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь поэтического языка Н.М. Карамзина. М.: Флинта; Наука, 2016. 80 с.

Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь поэтического языка П.А. Вяземского (с приложением малоизвестных и неопубликованных его стихотворений). М.: Флинта; Наука, 2015. 424 с.

Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь языка А.А. Дельвига. М.: Флинта; Наука, 2009. 148 с.

Виноградов В.В. Язык Пушкина. Пушкин и история русского литературного языка. М.; Л.: Academia, 1935. 489 с.

Гельгардт Р.Р. Словарь языка писателя: К истории становления жанра // Русская авторская лексикография XIX–XX веков: антология. М.: Азбуковник, 2003. С. 23–34.

Гиро П. Проблемы и методы статистической лингвистики // Общее языкознание: Хрестоматия / Сост. Б.И. Косовский; под ред. А.Е. Супруна. Минск: Вышэйшая школа, 1976. С. 43–63.

Головин Б.Н. Язык и статистика. М.: Просвещение, 1971. 190 с.

Карпова О.М. Словари языка Шекспира: Опыт историко-типологического исследования. XVIII–XX вв. Иваново: Изд-во Ивановского университета, 1994. 171 с.

Кокурина И.В. Словарь языка Гёте // Современная лексикография: Глобальные проблемы и национальные решения. Иваново: Изд-во Ивановского университета, 2007. С. 47–49.

Опыт конкорданса к роману в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин» с приложением текста романа / Сост. Д.А. Гайдуков. М.: ЛексЭст, 2003. 592 с.

Поэт и слово: Опыт словаря / Под ред. В.П. Григорьева. М.: Наука, 1973. 456 с.

Русская авторская лексикография XIX–XX веков: антология / отв. ред. Ю.Н. Караулов. М.: Азбуковник, 2003. 512 с.

Скулачева Т.В. Распределение частей речи в неполноударных строках русского четырехстопного ямба // Авторская лексикография и история слов: К 50-летию выхода в свет «Словаря языка Пушкина». М.: Азбуковник, 2013. С. 132–141.

Словарь языка Пушкина: В 4 т. / Отв. ред. В.В. Виноградов. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956–1961.

Фрумкина Р.М. Статистические методы изучения лексики. М.: Наука, 1964. 116 с.

Чернышев В.И. Избранные труды: В 2 т. М.: Просвещение, 1970. Т. 1. 655 с. Т. 2. 718 с.

Шайкевич А.Я. Лексические маркеры поэзии Баратынского // Боратынский Е.А. Авторская книга лирики: [В 4 кн.] [Кн. 4:] Справочный том. М.: Пашков дом, 2003. С. 65–77.

Шестакова Л.Л. Русская авторская лексикография: теория, история, современность. М.: Языки славянских культур, 2011. 464 с.

Шестакова Л.Л. Современное состояние русской авторской лексикографии // Вопросы языкознания. 2019. № 2. С. 126–150.

Шоу Дж.-Т. Конкорданс к стихам А.С. Пушкина [1984]: В 2 т. / Пер. с англ. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 1. 661 с. Т. 2. С. 665–1300.

Guiraud P. Les Caractères Statistiques du Vocabulaire. Essai de méthodologie. Paris: Presses Universitaires de France, 1954. 116 p.

Kjetsaa G. A Norm of the Use of Poetical language in the Age of the Puskin: A Comparative Analysis. Oslo: Slavisk-baltisk institutt, 1983. 54 p.

References

Baevskii V.S. *Lingvicheskie, matematicheskie, semioticheskie i kompiuternye modeli v istorii i teorii literatury* [Linguistic, mathematical, semiotic and computer models in the history and theory of literature]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2001. 336 p. (In Russ.)

Baevskii V.S., Romanova I.V., Samoilova G.A. *Tematicheskie paradigmy russkoi liriki XIX–XX vekov* [Thematic paradigms of Russian lyricism of the 19–20th centuries]. *Izvestia Rossiiskoi akademii nauk. Seriya literatury i iazyka*, 2000, no. 6, pp. 19–30. (In Russ.)

Chernyshev V.I. *Izbrannye trudy: V 2 t.* [Selected works. In 2 vols]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1970. Vol. 1. 655 p. Vol. 2. 718 p. (In Russ.)

Frumkina R.M. *Statisticheskie metody izucheniia leksiki* [Statistical methods for the study of vocabulary]. Moscow, Nauka Publ., 1964. 116 p.

Gel'gardt R.R. Slovar' iazyka pisatel'ia: K istorii stanovleniia zhanra [Dictionary of the writer's language: About the history of the formation of the genre]. *Russkaia avtorskaia leksikografiia XIX–XX vekov: Antologiiia* [Russian author's lexicography of the 19–20th centuries: Anthology]. Moscow, Azbukovnik, 2003, pp. 23–34. (In Russ.)

Golovin B.N. *Iazyk i statistika* [Language and statistics]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1971. 190 p. (In Russ.)

Guiraud P. *Les Caractères Statistiques du Vocabulaire. Essai de méthodologie.* Paris, Presses Universitaires de France, 1954. 116 p. (In French)

Guiraud P. Problemy i metody statisticheskoi lingvistiki [Problems and methods of statistical linguistics]. *Obshchee iazykoznanie: Khrestomatiia* [General linguistics: Reader], comp. B.I. Kosovskii, ed. A.E. Suprun. Minsk, Vyshaishaia shkola Publ., 1976, pp. 43–63. (In Russ.)

Karpova O.M. *Slovari iazyka Shekspira: Opyt istoriko-tipologicheskogo issledovaniia. XVIII–XX vv.* [Dictionaries of the Shakespeare's language: The experience of historical and typological research. 18–20th centuries]. Ivanovo, Ivanovo University Publ., 1994. 171 p. (In Russ.)

Kjetsaa G. *A Norm of the Use of Poetical language in the Age of the Puskin: A Comparative Analysis.* Oslo, Slavisk-baltisk institutt, 1983. 54 p. (In English)

Kokurina I.V. Slovar' iazyka Gete [Goethe's dictionary]. *Sovremennaia leksikografiia: Global'nye problemy i natsional'nye resheniia* [Modern lexicography: Global problems and national solutions]. Ivanovo, Ivanovo University Publ., 2007, pp. 47–49. (In Russ.)

Opyt konkordansa k romanu v stikhakh A.S. Pushkina "Evgenii Onegin" s prilozheniem teksta romana [Experience of concordance to the novel in verses written by A.S. Pushkin "Eugene Onegin" with the appendix of the text of the novel], comp. by D.A. Gaidukov. Moscow, LeksEst Publ., 2003. 592 p. (In Russ.)

Poet i slovo: Opyt slovaria [Poet and word: Dictionary experience], ed. V.P. Grigor'ev. Moscow, Nauka Publ., 1973. 456 p. (In Russ.)

Russkaia avtorskaia leksikografiia XIX–XX vekov: antologiiia [Russian author's lexicography of the 19–20 centuries], ed. Iu.N. Karaulov. Moscow, Azbukovnik Publ., 2003. 512 p. (In Russ.)

Shaikevich A.Ia. Leksicheskie markery poezii Baratynskogo [Lexical markers of Baratynsky's poetry]. Boratynskii E.A. *Avtorskaia kniga liriki: V 4 kn. Kn. 4. Spravochnyi tom* [Author's collection of lyrics, in 4 books. Book 4, Reference volume]. Moscow, Pashkov dom Publ., 2003, pp. 65–77. (In Russ.)

Shaw J.-T. *Konkordans k stikham A.S. Pushkina, 1984* [Concordance to verses of A.S. Pushkin, 1984], in 2 vols. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 2000. Vol. 1. 661 p. Vol. 2, pp. 665–1300. (Transl. from English)

Shestakova L.L. *Russkaia avtorskaia leksikografiia: Teoriia, istoriia, sovremennost'* [Russian author's lexicography: Theory, history, modernity]. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2011. 464 p. (In Russ.)

Shestakova L.L. Sovremennoe sostoiianie russkoi avtorskoi leksikografii [The current state of Russian author's lexicography]. *Voprosy iazykoznanii*, 2019, no. 2, pp. 126–150. (In Russ.)

Skulacheva T.V. Raspredelenie chastei rechi v nepolnoudarnykh strokakh russkogo che-tyrekhstopnogo iamba [Distribution of parts of speech in incomplete lines of Russian four-step iambic poem structure]. *Avtorskaia leksikografiia i istoriia slov: K 50-letiiu vykhoda v svet "Slovaria iazyka Pushkina"* [Author's lexicography and history of words: To the 50th anniversary of the publication of "Pushkin's dictionary of language"]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2013, pp. 132–141. (In Russ.)

Slovar' iazyka Pushkina: V 4 t. [Dictionary of the language of Pushkin: In 4 vols.], ed. V.V. Vinogradov. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei Publ., 1956–1961. (In Russ.)

Vasil'ev N.L. Alfavitno-chastotnye slovari iazyka russkikh pisatelei kak vazhnyi lingvostatisticheskie instrumenty sovremennoi filologii [Alphabet-frequency dictionaries of the language of Russian writers as an important linguistic and statistical tool of modern philology]. *Russkii iazyk v slavianskom mire: Istoriia i sovremennost'* [Russian language in the Slavic world: History and modernity]. Nizhnyi Novgorod, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod — National Research University Publ., 2018, pp. 74–85. (In Russ.)

Vasil'ev N.L. Iz nabliudeniia nad rifmami v romane A.S. Pushkina "Evgenii Onegin" [From observations of rhymes in A.S. Pushkin's novel "Eugene Onegin"]. *Boldinskiie chteniia: 2012* [Boldino proceedings 2012]. B. Boldino, 2012, pp. 107–120. (In Russ.)

Vasil'ev N.L. Novye gorizonty v pisatel'skoi leksikografii i v izuchenii istoricheskoi lingvopoetiki russkoi literatury [New horizons in author's lexicography and in the study of the historical linguistic poetics of Russian literature]. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniia*, 2016, no. 1, pp. 150–153. (In Russ.)

Vasil'ev N.L. *O Pushkine: Iazyk klassika, poetika romana "Evgenii Onegin", pisatel' i ego sovremenniki* [About Pushkin: The language of the classical poet, the poetics of the novel "Eugene Onegin", the writer and his contemporaries]. Saransk, Krasnyi Oktiabr' Publ., 2013. 388 p. (In Russ.)

Vasil'ev N.L. *Slovar' iazyka A.I. Polezhaeva* [Dictionary of the language of A.I. Polezhaev]. Saransk, Mordovia University Publ., 2001. 88 p. (In Russ.)

Vasil'ev N.L. "Slovar' iazyka Pushkina": 50 let spustia... ["Dictionary of Pushkin's language": 50 years later ...]. *Avtorskaia leksikografiia i istoriia slov: K 50-letiiu vykhoda v svet "Slovaria iazyka Pushkina"* [Author's lexicography and history of words: To the 50th anniversary of the publication of "Pushkin's Dictionary of language"]. Moscow, Azbukovnik, 2013, pp. 23–29. (In Russ.)

Vasil'ev N.L. *Slovar' poeticheskogo iazyka N.P. Ogareva* [Dictionary of poetic language of N.P. Ogarev]. Saransk, Mordovia University Publ., 2013. 124 p. (In Russ.)

Vasil'ev N.L. *Teoriia iazyka. Rusistika. Istoriia sovsetskoi lingvistiki* [Theory of language. Russian studies. History of Soviet Linguistics]. Moscow, Lenand Publ., 2015. 368 p. (In Russ.)

Vasil'ev N.L., Zhatkin D.N. Konkordans k poezii A.S. Pushkina, podgotovlenniy v 1930-kh gg. G.A. Shengeli [Concordance to the poetry of A.S. Pushkin, prepared in the 1930s by G.A. Shengeli]. *Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Seriya literatury i iazyka*, 2019, no. 3, pp. 39–51. (In Russ.)

Vasil'ev N.L., Zhatkin D.N. Opyt sravneniia poeticheskikh leksikonov A.S. Pushkina i P.A. Viazemskogo [The experience of comparing poetic lexicons of A.S. Pushkin and P.A. Vyazemsky]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal*, 2016, no. 4, pp. 27–30. (In Russ.)

Vasil'ev N.L., Zhatkin D.N. Opyt sravneniia poeticheskikh leksikonov A.S. Pushkina i M.Iu. Lermontova [The experience of comparison analysis of poetic lexicons of A.S. Pushkin and M.Yu. Lermontov]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal*, 2017, no. 1, pp. 21–24. (In Russ.)

Vasil'ev N.L., Zhatkin D.N. *Slovar' iazyka A.A. Del'viga* [Dictionary of the language of A.A. Delvig]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2009. 148 p. (In Russ.)

Vasil'ev N.L., Zhatkin D.N. *Slovar' N.M. Iazykova* [Dictionary of N.M. Yazykov]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2013. 120 p. (In Russ.)

Vasil'ev N.L., Zhatkin D.N. *Slovar' poeticheskogo iazyka D.V. Davydova* [Dictionary of poetic language of D.V. Davydov]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2016. 100 p. (In Russ.)

Vasil'ev N.L., Zhatkin D.N. *Slovar' poeticheskogo iazyka D.V. Venevitinova* [Dictionary of poetic language of D.V. Venevitinov]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2017. 108 p. (In Russ.)

Vasil'ev N.L., Zhatkin D.N. *Slovar' poeticheskogo iazyka E.A. Baratynskogo* [Dictionary of poetic language of E.A. Baratynsky]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2016. 156 p. (In Russ.)

Vasil'ev N.L., Zhatkin D.N. *Slovar' poeticheskogo iazyka I.I. Dmitrieva* [Dictionary of poetic language of I.I. Dmitriev]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2017. 128 p. (In Russ.)

Vasil'ev N.L., Zhatkin D.N. *Slovar' poeticheskogo iazyka K.F. Ryleeva* [Dictionary of poetic language of K.F. Ryleev]. Penza, Penza State Technological University Publ., 2017. 100 p. (In Russ.)

Vasil'ev N.L., Zhatkin D.N. *Slovar' poeticheskogo iazyka K.N. Batiushkova* [Dictionary of poetic language of K.N. Batiushkov]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2018. 97 p. (In Russ.)

Vasil'ev N.L., Zhatkin D.N. *Slovar' poeticheskogo iazyka N.M. Karamzina* [Dictionary of poetic language of N.M. Karamzin]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2016. 80 p. (In Russ.)

Vasil'ev N.L., Zhatkin D.N. *Slovar' poeticheskogo iazyka P.A. Viazemskogo (s prilozheniem maloizvestnykh i nepublikovavshikh sia ego stikhotvorenii)* [Dictionary of P.A. Vyazemsky's poetic language (accompanied by his little-known and unpublished poems)]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2015. 424 p. (In Russ.)

Vinogradov V.V. *Iazyk Pushkina. Pushkin i istoriia russkogo literaturnogo iazyka* [Pushkin's language. Pushkin and the history of the Russian literary language]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 489 p. (In Russ.)

“Pushkin Dictionary” by G.A. Shengeli: The unpublished article by the author of the concordance of A.S. Pushkin’s poems

© 2020, Nikolay Vasilyev, Dmitry Zhatkin

Abstract: The publication introduces into scientific circulation an article by G.A. Shengeli (1894–1956), dedicated to “Pushkin's Dictionary” prepared by him in the second half of the 1930s, which was conceived as a concordance of the classic’s poetry, but remained unpublished (the manuscript was most likely lost). Dated 1955 by the authors and written by Shengeli to notify writers and scholars about the goals, structure and informational possibilities of the “Pushkin Dictionary”, the article is still relevant, being one of the few concrete testimonies of the scientist’s intention to study Pushkin’s language and linguistic poetics. The text is published according to the typescript with the author’s corrections, preserved in the fund of the journal "Oktiabr" in the Russian State Archives of Literature and Arts. In Shengeli’s article it is noted that the very idea of compiling a dictionary to the works by Pushkin as the creator of the Russian literary language arose long ago, but the lack of scientifically reliable Pushkin editions hindered the implementation of the plan. The compilers of the Pushkin Dictionary took as a basis the texts of the 1936 six-volume Collected Works, issued by the Goslitizdat, where, according to the scientist, this problem was generally overcome. Highlighting the explanatory dictionary and the concordance dictionary as two main types of works describing the linguistic features of one or another author, Shengeli argues the choice of concordance, presented in the form of a set of dictionaries, united by a common word index, for composing the corpus of Pushkin's poetic language.

Keywords: A.S. Pushkin, G.A. Shengeli, poetic language, Pushkin's dictionary, concordance.

Information about the authors: Nikolay Vasilyev, Doctor Hab. in Philology, Professor, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia. E-mail: nikolai_vasiliev@mail.ru

Dmitry Zhatkin, Doctor Hab. in Philology, Professor, Penza State Technological University, Penza, Russia. E-mail: ivb40@yandex.ru

Citation: Vasilyev Nikolay, Zhatkin Dmitry. “Pushkin dictionary” by G.A. Shengeli: The unpublished article by the author of the concordance of A.S. Pushkin’s poems. *Literaturnyi fakt*, 2020, no. 1 (15), pp. 458–476. DOI 10.22455/2541-8297-2020-15-458-476